

Довольная тем, что в глазах Фан Мяоюй появилось чувство вины, Сюэ Лу повысила голос, становясь ещё более нежной и ласковой:

— Мяоюй, А Яо тоже давно тебя не видел, лучше сегодня ты поедешь со мной и встретишься с ним. Если возможно, я бы хотела, чтобы ты осталась у нас на несколько дней.

Она тепло приглашала её.

Но сердце Фан Мяоюй всё больше сжималось.

...Это что, ещё не полное доверие к ней? Использовать приглашение в гости, чтобы увезти её и предотвратить возможное изменение решения? Когда всё уляжется, не придётся беспокоиться о том, что она, ставшая свидетелем всего, может что-то рассказать?

Сюэ Лу даже использовала своего сына как разменную монету, намекая, что они поженятся, и будущее «Шэнмин» будет принадлежать им — будь то из-за выгоды или чувств, у неё не было причин предавать Сюэ Лу. Это нанесло бы огромный ущерб «Шэнмин» и Чу Яо.

Фан Мяоюй впервые осознала, что может так быстро и ясно понять столько вещей.

Она смотрела на улыбающееся лицо Сюэ Лу, но оно казалось ей в тысячу раз страшнее, чем злобное лицо Сюэ Дашаня.

Как кто-то может в больнице, месте, где спасают жизни, так спокойно планировать лишение жизни других?

Необъяснимый холод пробежал по её телу. Это было чувство, которое она никогда раньше не испытывала. Хотя раньше она тоже делала многое, что в обычных ценностях не считалось добрым, теперь она впервые ощутила настоящую злобу человеческой души.

Она хотела отказаться, но слова застряли в горле.

...Если она откажется, убьют ли они её? Или отпустят? Даже если она предупредит кого-то, поверят ли ей? Сюэ Лу, которая пока ничего не сделала, разве пострадает из-за её необоснованного обвинения? А она сама, скорее всего, станет мишенью для змеи... А Чу Яо, знает ли он? Что будет с ним, если Сюэ Лу попадётся? Действительно ли она готова причинить ему боль?

Что касается брака с Чу Яо... Даже мысль о том, чтобы провести всю жизнь под одной крышей со змеей, вызывала у Фан Мяоюй глубокое отвращение, и она начала сожалеть.

Её мозг был в полном хаосе.

Холодная и мягкая рука крепко сжала её руку, и хозяйка руки засмеялась ей в ухо, ласково сказав:

— Детка, ты что, от счастья онемела? Или всё ещё злишься на меня за то, что я раньше помешала вашей помолвке? Это была помолвка его старшего брата, как можно было её прервать! Я на самом деле очень довольна тобой, так что не волнуйся, даже если А Яо будет занят, я позабочусь о тебе.

Рука, обвивающая её руку, была как змея, выпустившая яд, и в этот момент чувство страха лишило Фан Мяоюй контроля над своим телом.

В непонятной дрожи она услышала свой голос, сдерживающий страх:

— Да, хорошо...

— Как бы то ни было, сначала соглашусь, а потом разберусь.

— Если будет возможность рассказать Чу Яо, он обязательно остановит Сюэ Лу, правда? Это было бы лучше всего.

Когда родители Фан Мяоюй получили сообщение от дочери, они были заняты в офисе.

Ранее они насильно прекратили сотрудничество с «Шэнмин», что не только сильно повлияло на «Шэнмин», но и нанесло значительный ущерб их собственному клану, включая немаленькую сумму штрафа. Затем они занялись атаками на «Шэнмин», и чем больше дочь защищала Чу Яо, тем больше они хотели насолить ему.

После всех этих хлопот многие акционеры клана Фан выражали недовольство, и даже если они хотели быть с дочерью в больнице, им пришлось сначала разобраться с делами в компании.

Но они никак не ожидали, что, оставив её всего на полдня, дочь уже увезли?

Всматриваясь в сообщение дочери, они видели только одно — из-за вашего несогласия мне пришлось тайком пойти к Чу Яо. Если вы не прекратите атаки на «Шэнмин» и не согласитесь на наш союз, я не вернусь!

Когда они поспешили в больницу и узнали, что дочь ушла с Сюэ Лу, они пришли в ярость.

— Вот это Сюэ Лу! В прошлый раз она ещё язвительно намекала, что моя дочь ветреная и недостойная, а теперь, когда у «Шэнмин» проблемы, она пришла и увела её, какая наглость!

Они не сомневались, что здесь что-то не так.

Врачи подтвердили, что Фан Мяоюй ушла добровольно, и они хорошо знали, как сильно дочь привязана к Чу Яо, её было легко увести! Мотив Сюэ Лу был очевиден — «Шэнмин» сейчас в шатком положении, и она пытается задобрить их дочь. Если их дочь выйдет замуж за Чу Яо, разве они продолжат атаковать «Шэнмин»? Даже ради дочери они не только перестанут атаковать, но, возможно, начнут помогать!

Эта женщина действительно хорошо рассчитывает!

Осознав это, они пришли в ярость и, не говоря ни слова, отправились в «Шэнмин» с группой телохранителей.

Штаб-квартира «Шэнмин».

Чу Яо, который только что выспался дома и пришёл в офис, был подвергнут язвительным нападкам со стороны одного из старших акционеров.

Тот намекал, что в самый критический момент для «Шэнмин» он опоздал на работу на несколько часов, что свидетельствует о полном отсутствии ответственности, и ни его рабочие способности, ни отношение не позволяют ему руководить «Шэнмин», и лучше бы он уступил место более достойному.

Чу Яо не знал, что ответить.

Разве он мог сказать, что не выспался из-за своего старшего брата? Или привести убедительные доказательства своей работоспособности, чтобы заткнуть акционера?

— Первое только усугубило бы ситуацию. Что касается второго? Ничего. Если бы он мог доказать свою работоспособность и добиться впечатляющих результатов в это время, как наследник он бы не подвергался таким нападкам.

Раздражённый и подавленный, Чу Яо чувствовал, что каждый, мимо кого он проходил, смеялся над ним.

Когда он наконец успокоился и сел за работу в своём кабинете, две фигуры в сопровождении группы телохранителей прибыли в офисное здание, где располагалась штаб-квартира «Шэнмин». Прорвавшись через препятствия сотрудников и охраны, они направились прямо к кабинету Чу Яо.

Его ассистент поспешил предупредить его:

— Господин Чу, господин Чу, беда! Глава клана Фан и его жена пришли с группой телохранителей, они выглядят очень злыми, и они говорят...

Ассистент тяжело дышал.

Чу Яо вскочил из-за стола.

— Что они говорят? Что случилось?

— Они требуют, чтобы вы вернули их дочь!

— Мяоюй? Я не знаю, где Мяоюй...

В последнее время он был так занят делами «Шэнмин», что совсем забыл о Фан Мяоюй. Чу Яо выглядел растерянным:

— Разве она не лежит в больнице?

— Не притворяйся!

В этот момент группа ворвалась в кабинет, глава клана Фан и его жена шли впереди:

— В больнице все видели, как твоя мать увела нашу дочь, что ты тут корчишь из себя невинность?

— Я не знаю, о чём вы...

— Не знаешь? Ты всё прекрасно знаешь! Если не знаешь, спроси у своей матери!

Мать Фан Мяоюй ударила по столу и начала кричать на Чу Яо:

— Сегодня я скажу прямо, даже если вы уже всё сделали, не думайте, что сможете втянуть клан Фан в этот тонущий корабль «Шэнмин», лучше сразу забудьте о своих планах!

Чу Яо побледнел, затем покраснел, а затем снова побледнел, и на глазах у всех акционеров и сотрудников «Шэнмин» он был полностью унижен. Только тогда мать Фан Мяоюй почувствовала, что немного отомстила.

Их целью, конечно, не было найти дочь, иначе они бы сразу отправились в дом Чу, даже если бы её там не было — если дочь решила быть с Чу Яо, она бы не вернулась с ними.

Поэтому они могли действовать только через Чу Яо, разрушить планы семьи Чу и показать ему, что они не сдадутся и не позволят ему использовать их дочь.

Они специально устроили этот скандал в «Шэнмин», чтобы окончательно разорвать отношения и одновременно унижить Чу Яо!

Что касается того, сколько авторитета останется у Чу Яо в «Шэнмин», сможет ли он удержать свою позицию или станет мишенью для акционеров? Это уже было не их заботой.

<http://bllate.org/book/15395/1360006>